

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.100>

«ЗАБЫТЫЙ ПОЛК»: К ИСТОРИИ РЯЗАНСКОГО КАРАУЛЬНОГО БАТАЛЬОНА

Научная статья

Сторчеус Н.В.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0005-6972-7712;

¹Рязанский историко-архитектурный музей, Рязань, Российская Федерация

¹Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (iva68[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируются основные события в жизни Рязанского караульного батальона в аспекте отражения социальной ситуации в первые годы советской власти. Эта тема ранее не рассматривалась, формат статьи также не предполагает всестороннего её освещения в силу невозможности сделать это в одной публикации. Тем не менее эти, ранее не исследованные страницы жизни города, являются органической составляющей истории города и Рязанской губернии. Анализируется как повседневно-бытовая сторона жизни части, так и отразившиеся на ней социально-политические изменения в стране. Приводится краткая хронология жизни батальона/полка, локации отдельных подразделений, а также сведения о первом командире части, упоминаются некоторые ее представители. Сделаны выводы о том, как преломлялись исторические события и социальная ситуация в стране в целом в жизни Рязанского караульного батальона.

Ключевые слова: организация караульной службы, офицеры старой армии, Рязанский караульный батальон, гарнизон.

‘THE FORGOTTEN REGIMENT’: THE HISTORY OF THE RYAZAN GUARD BATTALION

Research article

Storcheus N.V.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0005-6972-7712;

¹Ryazan Historical and Architectural Museum, Ryazan, Russian Federation

¹Ryazan State University named after S.A. Yessenin, Ryazan, Russian Federation

* Corresponding author (iva68[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses the main events in the life of the Ryazan Guard Battalion in terms of reflecting the social situation in the early years of Soviet power. This topic has not been addressed before, and the format of the article does not allow for a comprehensive coverage of it, as it is impossible to do so in a single publication. Nevertheless, these previously unexplored pages of the city's life are an integral part of the history of the city and the Ryazan Governorate. The paper analyses both the everyday life of the unit and the socio-political changes in the country that affected it. A brief chronology of the life of the battalion/regiment, the locations of individual units, and information about the first commander of the unit are provided, and some of its representatives are mentioned. Conclusions are drawn about how historical events and the social situation in the country as a whole were reflected in the life of the Ryazan Guard Battalion.

Keywords: organisation of guard duty, officers of the old army, Ryazan guard battalion, garrison.

Введение

Рязанский караульный батальон (полк) просуществовал недолго: осуществляя свою основную функцию — охрану военных и государственных объектов, сопровождение обозов, охрану находящихся в пенитенциарных заведениях, он функционировал также как база для формирования войсковых частей для отправки на фронт, подготовки рядового и командного состава. Созданный как батальон, в декабре 1919 г. реорганизован в Рязанский караульный полк; в июле 1920 г. — в Рязанский караульный батальон РККА и расформирован приказом губвоенкомата от 27 ноября 1920 г. Его без преувеличения можно назвать забытым полком, поскольку полноценных исследований по этой теме не было — материалы о деятельности Рязанского караульного батальона публикуются впервые.

В государственном архиве рязанской области (ГАРО) фонд документов, относящихся к караульному батальону, состоит более чем из 300 дел, в связи с чем данная статья не может претендовать на аналитическую полноту: это первые результаты в исследовании заявленной темы, эвристический потенциал которой несомненен.

Целью настоящей статьи, как формы научных коммуникаций, является введение в научный оборот архивных документов, отражающих как повседневно-бытовую сторону жизни части, так и включенность в масштабные социокультурные изменения в стране. Этот пласт жизни города и истории рязанского гарнизона незаслуженно оказался на периферии исследовательских интересов, следствием чего в будущем, например, может стать утрата уникальных зданий Болховских казарм, расположенных в том районе города Рязани, который сегодня называется Октябрьский городок, в результате застройки города. Кроме того, время не щадит и документы: не все сохранились в том состоянии, когда из них можно извлечь информацию, даже с учетом возросших в последние годы возможностей цифровой техники. Между тем информация, содержащаяся в них, уникальна и иллюстрирует не только, как уже было

сказано, забытые страницы истории рязанского гарнизона, но и полные драматизма судьбы людей, служивших в караульном батальоне.

Рисунок 1 - Болховские казармы. Октябрьский городок, поселок Мехзавода, г. Рязань. Архитектор – Дюпон Юлиан Людвигович

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.100.1>

Методы и принципы исследования

Исследование заявленной темы фундировано неокантианской ориентацией автора на понимание исторического процесса как реализации общечеловеческих ценностей, стиль и способ которой обусловлен историческим контекстом, что в практической плоскости реализуется как анализ единичных исторических форм в их единичности, индивидуализация и соотнесение их с общечеловеческими ценностями или, если заимствовать термин из неокантианской традиции, трансценденталиями. Базовым исследовательским методом является исторический, который детализируется посредством хронологическо-проблемного как наиболее адекватного, на наш взгляд, решаемым задачам; задействованы идеографический и гипотетический методы. *Объект исследования* в данной статье — Рязанский караульный батальон (полк) в период своего существования, предмет исследования — устойчивые взаимосвязанные черты, характеризующие местный караульный батальон/полк как целостность.

Лишь пара строк посвящено караульному батальону в экспозиции Рязанского историко-архитектурного музея, где упоминаются «обитатели» дома Салтыкова-Щедрина (Морозова), ныне Музейного центра им. А.И. Солженицына в Рязани. В диссертации Лузикова В.К. [1, С. 165] в аспекте истории формирования частей РККА и борьбы с дезертирством в первые годы Советской власти вскользь упоминается о существовании Рязанского караульного батальона. Также есть краткая информация в Рязанской энциклопедии [2, С. 24–25]. На наш взгляд, история существования Рязанского караульного батальона, а позже и полка, может быть поделена на два этапа. Первый — период со дня образования и до июля 1919 года; второй — с июля 1919 года, когда у батальона уже другой командир, и до расформирования части в ноябре 1920 г. Данная статья посвящена, в основном первому этапу, самому сложному и противоречивому: старые армейские правила и порядки отменены, новые — в процессе своего становления.

Основная часть

О жизни рязанского караульного батальона, а потом и полка, рассказывают нам сохранившиеся в архиве Рязани документы, переданные в ГАРО из Московского военного окружного «Мособлархива», иллюстрируя конкретными примерами становление молодой страны. Реализация принципиально нового социального проекта, в условиях гражданской войны и иностранной интервенции, на первый взгляд, требовала внедрения новаций в максимально короткий срок, однако противоречила принципам устройства и функционирования военизированного формирования.

Зимой 1917–1918 года по условиям Брестского мира была расформирована, не только «старая», но и та часть вооруженных сил, которая была создана уже новой властью. Республика Советов остро нуждалась в военных профессионалах и в 1918 году руководители большевистской партии обещали бывшим офицерам хорошие карьерные перспективы. Однако для подавляющего большинства офицеров их готовность сотрудничать с новой властью обернулась трагедией. В те годы начался так называемый «красный террор», о чем было заявлено в Постановлении правительства от 5 сентября 1918 года «О красном терроре» [3], и многие из числа интеллектуальной элиты страны попали сначала в списки заложников, составленных в губернской чрезвычайной комиссии, а затем — в лагерь, на «10 лет без права переписки» как стали несколько позже называть этот вариант развития событий.

Хронология жизни Рязанского караульного батальона (в нижеприведенном тексте сохранены, по возможности, речевые обороты, наличествующие в исходных документах) такова [4, Л. 1–2]:

1. На заседании рязанских губернских военных комиссаров и военного руководителя Шрейдера (инициалы в документах отсутствуют, предположительно, речь идет о Шрейдере Петре Дмитриевиче [5, С. 217]) 28 сентября 1918 года принято решение приступить к формированию Рязанского батальона караульной службы 4-х ротного состава для гарнизона города, использовать для этого командный состав и солдат из личного состава 1-й пехотной дивизии, переформировываемую во 2-ю бригаду 2-й (впоследствии Тульской) стрелковой дивизии, доводя до штата. Остальные — перешли в распоряжение командира 70-го пехотного полка 8 пехотной дивизии. Весь функционал по формированию возлагается на комиссию в составе военкома Гусарова, военрука Шрейдера и начальника штаба 1-й пехотной дивизии (бывший Генштаба полковник А.К.) Андерс [5, С. 204, 207, 236].

2. 2 октября 1918 года начато формирование караульного батальона в составе: канцелярия, строевая, хозяйственная, судная и комендантская часть. 5 октября личный состав приступил к несению караульной службы; развод караулов в 12.00, для городских и батальонных — во дворе Московских казарм; для расквартированных в с. Ташково (сейчас — п. Мехзавода) — во дворе Ташковских казарм. С 7 октября батальон принял весь гарнизонный наряд по г. Рязани. Кроме привычных нам «дежурных по караулам», в документах еще присутствует старинный термин «рунд» — ночной обход по караулам.

3. 16 декабря 1919 года батальон развернут в 2-батальонный полк. К прежнему составу добавились: штаб, пулеметная, музыкальная и связная команды и полковой приемный покой.

4. 28 мая 1920 был добавлен третий батальон. Но уже 16 июля полк вновь становится батальоном 5-ротного состава. Появилась (на базе 2 роты) особая рота по борьбе с дезертирством.

5. 27 ноября 1920 года батальон был расформирован, личный состав перешел в распоряжение командира 12 стрелковой бригады войск внутренней службы.

В воспоминаниях родственников одного из казначеев рязанского караульного батальона упоминается участие этого человека в некоем реквизиционном отряде. И действительно, в некоторых документах фонда нашлось упоминание о существовании такого подразделения, однако точных сведений пока нет, непонятно, относился ли он к батальону или представлял собой самостоятельное формирование. В пользу первого предположения свидетельствует тот факт, что денежное довольствие отряд получал в батальоне. Относительную самостоятельность подразделения иллюстрирует докладная записка отделенного командира 1 роты Василия Гусева [6, Л. 17] от 18 октября 1918 года, который просит откомандировать его в реквизиционный Рязанский отряд. С аналогичной просьбой обращается и красноармеец 1 роты Василий Матюхин [6, Л. 18]. Резолюция командира батальона Ж.Я. Скудре — на усмотрение командира реквизиционного отряда, нуждается ли он в пополнении.

Большое значение для обеспечения деятельности батальона имела отдельно в приказе не упоминаемая конная служба — животные достались «в наследство» от 1 пехотного полка. Лошадь была основным средством передвижения, о существовании автомобилей в части в документах не упоминается.

На 2 октября 1918 года командный состав батальона [4, Л. 1] был следующим:

- командир батальона Жанно-Кристофрид Янович Скудре;
- завхоз Михаил Фёдорович Петров;
- делопроизводитель по строевой части Степан Фёдорович Маслиев;
- делопроизводитель по хозяйственной части Михаил Павлович Угрюмов;
- казначей/квартирмейстер (*орфография источника сохранена — СНВ*) Михаил Александрович Ошмарин;
- зав. оружием Владимир Михайлович Дубовик;
- зав. пулеметной командой Антон Константинович Лемаринь;
- зав. командой связи Сергей Павлович Садовников;
- командир 1 роты Павел Иванович Лимонов;
- командир 2 роты Павел Георгиевич Первенцев;
- командир 3 роты Михаил Григорьевич Николаенко;
- командир 4 роты Петр Васильевич Корчагин;
- командиры взводов 1 роты — Иван Родионович Волчков и Василий Осипович Горбачев;
- командиры взводов 2 роты — Фёдор Иванович Кастров, Феоктист Семенович Парамонов, Федот Ефимович

Костяев;

- командиры взводов 3 роты — Петр Константинович Лемаринь, Николай Корнеевич Портнов;
- командиры взводов 4 роты — Михаил Николаевич Попов, Андрей Дмитриевич Трошин;
- командиры взвода пулеметной команды Константин Львович Степанов, Степан Федорович Борц, Борис Всеволодович Пичугин. На последнего также возлагались обязанности коменданта Московских казарм и вменена обязанность следить за чистотой района расположения казарм силами военнопленных 1 пехотного полка, команда которого переходит в его ведение. Взводному командиру Борцу С.Ф. приказано принять на себя заведование хозяйственной командой батальона и приспособить под конюшни сараи на территории Московских казарм [4, Л. 2].

Степан Федорович Борц воевал в Первую мировую, правда, узнаём мы об этом уже из документов другого фонда [7, Л. 69–70]: согласно книге приема раненых рязанской земской больницы 11 ноября 1914 года поступил на лечение канонир 14-го артиллерийской бригады — православный, холост, грамотный, 22 года; урожд. Кубанской области (мещанин), г. Екатеринодара; ранен 4 октября 1914 г. под Карпатами осколком снаряда в плечо сзади; рентгеновский снимок показал небольшой осколок между ребрами, подлежащий удалению. Провел 12 дней в больнице и выбыл 23 ноября 1914 г. в 3 лазарет Рязанской губернской комендатуры.

В Красную Армию также были призваны и служившие в старой армии врачи. В Рязанском караульном батальоне старшим врачом был Ноневич Иосиф Иванович, окончивший медицинский факультет Московского университета в

1915 г., — 1-й призыв по Рязанской губернии 7 октября 1918 года [8, С. 414]. Почти два года Иосиф Иванович верой и правдой спасал красноармейцев от тифа, холеры, самоотверженно выполнял свой врачебный долг в условиях отсутствия лекарств и вакцин, квалифицированных помощников и, тем не менее, был отправлен в концентрационный лагерь принудительных работ как пособник контрреволюционным силам.

К батальону была прикомандирована команда коммунистов, заведовать которой был назначен Константин Николаевич Цветков. В дальнейшем подразделение стало именоваться в приказах Особой Ротой Коммунистов. Кроме того, на довольствие были приняты слушатели I Рязанских Советских курсов командного состава РККА (потребность в обученном командном составе была столь высока, что в числе слушателей курсов — буфетчик, уборщики, вахтер и посыльные).

Судьба первого командира батальона в полной мере отражает драматизм этих лет. Будучи отправлен по состоянию здоровья в войска местного значения, жизнь и карьеру он закончил при штурме Сергиева Погоста 17 октября 1919 года как участник Белого движения [5].

Рисунок 2 - Подполковник Скудре Жанно-Кристофрид Янович
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.100.2>

Примечание: источник фото [6]

Рожденный в Курляндской губернии 18 декабря 1888 года, Жанно-Кристофрид Янович, лютеранин, из крестьян, получил домашнее образование, которое продолжил в Виленском военном училище. Женат на православной уроженке Рязанской губернии. До того, как 1 октября 1918 года был назначен командиром батальона, был командиром 39 (можно предположить, что речь идет о 39-й пехотной (1915-1918) [10]) запасной бригады [11, Л. 147]. Также запись о 39 бригаде мы находим в сведениях, указанных в «Краткой записке» с основными пунктами послужного списка, датированной 3 июля 1919 года за собственноручной подписью подполковника [11, Л. 360]. Однако, согласно «Рязанской Книге Памяти Великой войны 1914–1918 годов», том I. стр. 517, поручик Жанно-Кристофрид Янович Скудре служил в штабе 138 пехотного Болховского полка помощником полкового адъютанта, и именно этот полк в числе других в феврале 1918 года прибыл на расформирование в Рязань.

В период прохождения службы в Болховском полку Ж.-К. Скудре проживал в доме Качковой, дом на углу Мясницкой и Александровской, ныне улиц М. Горького и Право-Лыбедской, не сохранился. Затем он был переведен в 103 пехотный Петрозаводский полк, входивший в состав 26-й пехотной дивизии; о 39-й пехотной бригаде не упоминается. Из приказа Армии и Флоту от 5 мая 1917 года [11, С. 524] мы узнаём о воинской доблести уже капитана Скудре и вверенного ему батальона 138 Болховского полка, проявленной в бою 28 июля 1916 года, за что был награжден Георгиевским оружием: «За то, что, будучи в чине капитана, в бою 28 Ил. 1916 г., при атаке сильно укрепленной роцци западнее д. Слобудка Дольна, командуя батальоном, под губительным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, стремительным натиском преодолев проволочные заграждения противника, ворвался в его окопы на опушке роцци и выбил его штыками. При дальнейшем продвижении в лесу, встретив батальон резерва противника, немедленно атаковал его и, окружив, целиком взял в плен, в числе около 800 человек во главе с его командиром. Пройдя роццу и преследуя противника, с боя овладел его позицией на высоте, севернее роцци Слобудка Дольна. С занятием этих пунктов, сражение приняло решительный оборот в нашу пользу, предвещая занятие нами г. Монастержиска. Всего в этом бою батальоном Подполковника Скудре захвачено 850 пленных при 7 офицерах и взято 3 действующих пулемета».

В приказе Временного правительства от 29 июля 1917 года (текст в свободном доступе на портале «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов») говорится, что «...в бою 27 мая 1916 г. у ур. Ярув,... с ротами перешел в атаку, не обращая внимания на губительный огонь...» заставил противника отступить. Краткий и сухой текст документов все же формирует образ человека бесстрашного, мужественного; вспоминаются строки «мне бы шашку да коня, да на линию огня», но судьбой было предназначено Жанно Яновичу некоторое время выяснять, куда делось несколько кулей фуража, «выбивать» деньги на табачное довольствие батальону и расследовать «дело о подмене валенок в полковой церкви».

В других источниках [8] мы находим информацию о человеке с теми же данными (имя, отчество, фамилия, дата и место рождения, образование, основные пункты послужного списка) уже в частях белого движения Северо-Западной армии: командир батальона 1-го Светлейшего князя Ливена стрелкового полка; командир батальона 17-го пехотного Либавского полка. Убит в бою при штурме Сергиева Погоста 17 октября 1919 года. Похоронен в Красном Селе. Поскольку вероятнее всего речь идет об одном и том же человеке, то произошедшее в период с 23 июля 1919 г. (последний документ, подписанный Ж.-К. Скудре собственноручно, датирован этим числом) по 17 октября 1919 — предмет отдельной драматической истории.

Численность батальона под командованием Ж.-К. Скудре составляла приблизительно тысячу человек (ведомости на выплату денежного довольствия, приказы по части и дневники деятельности батальона показывают в разное время от 550 до 1200 человек включая прикомандированных, музыкантов и военнопленных). Точную цифру назвать затруднительно, поскольку на базе батальона постоянно формировались боевые части и «текучка» в рядах красноармейцев была велика: вновь прибывшие и поставленные на довольствие буквально через несколько недель вычеркивались из списков части в связи с отправкой на фронт. Согласно постановлению ВЦИК «О принудительном наборе в Красную армию» от 29 мая 1918 года Рязгубвоенкомат начал проводить мобилизации с 10 сентября 1918 г. и караульный батальон был своего рода ресурсной базой мобилизационных мероприятий (в первые месяцы существования молодой республики комплектование воинских частей осуществлялось на добровольческой основе, однако добровольцев катастрофически не хватало).

26 ноября 1918 г. комбат Скудре сообщает в отдел формирования Губернского военного комиссариата, что в батальоне имеется значительный процент добровольцев моложе 18 лет и просит откомандировать их от батальона: «Вследствие молодого возраста они являются очень впечатлительными и малопригодными для несения тяжелой караульной службы» [7, Л. 83]. В списке [11, Л. 52], датированном 25 февраля 1919 года сообщается, что числится в батальоне 552 человека, из которых налицо 273; в наряде 167 человек, а самовольно отлучившихся и находящихся под арестом 23 и 8 соответственно.

На начало апреля 1919 года количество красноармейцев в батальоне составляет 955 человек. Об этом мы узнаём из новой формы отчетности — двухнедельной сводки, в которой командир и комиссар батальона отчитываются также о моральном состоянии личного состава. В сводках регулярно сообщается, что препятствий в работе комиссара нет, все красноармейцы — сторонники советской власти, дисциплина улучшается, обучение идет по плану, борьба с дезертирством под контролем. Особый пункт в двухнедельной сводке — «политическая физиономия командного состава и красноармейцев». Но тут тоже порядок, какие могут быть трения в коллективе, где сплошь сторонники Советской власти. Проблемы обозначены другие: красноармейцы жалуются на скудный паёк, «увеличивается эпидемия» [11, Л. 56], медикаментов не хватает. С мобилизованными также проблемы: являются не все, вновь прибывшие с дисциплиной не в ладах. Следующая двухнедельная сводка почти слово в слово повторяет предыдущую, правда личного состава меньше — 915, и заболеваемость стабилизировалась, что не может не наводить на грустные размышления на фоне нехватки медикаментов. Сложные жизненные условия вполне объясняют большое количество заболевших: недоедание как причина нездоровья появляется в медицинских свидетельствах часто. Однако случались и совсем другие заболевания: в апреле «временно командующий 1 ротой» (орфография сохранена — *СНВ*) ходатайствует об исключении из списков роты некоего красноармейца Степана (фамилия — неразборчиво) как сошедшего с ума и находящегося в сумасшедшем доме в Галенчино с 1 апреля [13, Л. 56].

Серьезными происшествиями (если вынести за рамки данной статьи ситуацию с дезертирством, принявшим массовый характер, потребовавшую самых серьезных действий), влиявшими на моральное состояние бойцов, были кражи. На фоне краж шинелей, ремней, сапог и гвоздей, эпически выглядит кража денег старшим команды лыжников Виталием Ипполитовым, о чем нам рассказывает следующий документ (орфография частично сохранена) [15, С. 222]:

«18 года 2(неразборчиво) октября мы, нижеподписавшиеся на основании телефонограммы Командира Караульного Батальона произвели фактическое выяснение денежных сумм похищенных Виталием ИППОЛИТОВЫМ, при чем оказалось: Октября 22-го 1918 г. У Батальонного Казначея Ошмарина В. Ипполитовым было взято 2750 руб. /две тысячи семьсот пятьдесят рублей/ для роздачи команде лыжников жалования по 23 октября включительно и одна тысяча /1000/ для роздачи суточных за 28 октября 1918 г. — итого Виталием Ипполитовым было получено три тысячи семьсот пятьдесят рублей. После того как В. Ипполитов скрылся — была опрошена команда лыжников в числе пятидесяти человек. Из опроса выяснилось, что старший команды — В. Ипполитов — жалованием и суточными никого из своей команды не удовлетворил. Об этом было доложено Командиру Батальона, который и просил Военный Комиссариат об отпуске вторично трех тысяч семисот пятидесяти рублей для удовлетворения команды лыжников.

Председатель Комиссии

Заведующий Хозяйственной частью ПЕТРОВ.

Члены: Цветков

делопр. Угрюмов

Казначей Ошмарин

Врио Угрюмов»

Старшим команды лыжников Ипполитов пробыл недолго: временно допущен к исполнению обязанностей он был 18 октября 1918 года, тогда же получил распоряжение комбата команду сформировать [13, Л. 17]. При этом в архивном деле имеется срочное поручение командира батальона, письменно отданное в 18.15 25 октября 1918 года В. Ипполитову по получении распоряжения «немедленно вступить в фактическое исполнение начальника команды лыжников. Отправление команды завтра, 26 окт. в 8 часов утра, о чем нам надлежит снести с комендантом ст. «Рязань». Никаких новых отсрочек в отправлении команды, чем бы то ни было вызванных не должно быть» [15, Л. 17].

Из этого документа следует, что В. Ипполитову ну очень не хотелось отправляться на передний край борьбы с мировым империализмом; требование командира батальона стало последней каплей, и в этот хмурый, сырой и ветреный день, разжившись (позволим здесь себе разговорный стиль) деньгами, Ипполитов «наострил лыжи» из расположения батальона.

Вопрос об обеспечении оружием также стоял достаточно остро. Для вооружения тыловых и учебных частей из-за нехватки оружия применялись устаревшие образцы, такие, как итальянские винтовки Веттерли-Витали, закупленные во время Первой мировой войны. Командир 1 роты, например, сообщает [8, Л. 78], что 14 и 21 марта 1919 года была произведена пристрелка «винтовок сист. Ветерли-Виталли (орфография сохранена)» и из имеющихся 111 исправных — 93, не поддались пристрелке — 16; и далее: «80 винтовок оказались хорошими по бою; тринадцать же винтовок дают рассеивание больше 3-х вершков». Пристрелка проводилась в соответствии со «ст. 22 кратк. указ. по обучению стрельбе из магазинной винтовки Ветерли-Виталли».

Локация:

1. Московские казармы: упоминаемое в приказах местоположение, однако, не уточнено. На Московской улице города Рязани (сегодня это часть Первомайского проспекта до Троицкого моста) находились два корпуса казарм: Артиллерийских (на месте, где когда-то располагалась Московская застава — окраина регулярной части города в конце XVIII века, д.25) и Шестиротных, они же — Жандармские казармы (д.22). Кроме того, в документах упоминается и дом купца А.В. Антонова (Первомайский проспект, д.8). В качестве рабочей гипотезы остановимся на последнем адресе, как упомянутом в документах. Если же основываться на принципе принадлежности строений по роду войск, — Артиллерийские вряд ли могли быть отданы караульному батальону, а вот Шестиротные — вполне. В Московских казармах расквартированы 1, 2 и 3 роты, пулеметная и хозяйственная команды.

2. Казармы в с. Ташково (Ташковские казармы), (Октябрьский городок), где располагалась 4 рота батальона. Сегодня за этим районом города закрепилось название Дашки (Военные), что не совсем правильно, поскольку этимология слова восходит к татарскому «таш» - камень. К тому же существуют и другие Дашки, в Октябрьском районе.

3. Несколько помещений в доме Морозова (сегодня — здание Музейного центра им. А.И. Солженицына).

Рисунок 3 - Дом Морозова. Угол улиц Астраханской и Николодворянской, Рязань
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.158.100.3>

Примечание: источник [17]

Штаб и команда связи батальона располагались в доме купца Морозова (рис. 3), поскольку в 1919 году часть помещений во исполнение ст. 1 Декрета «об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 года, где заявлялось об отмене права частной собственности на все без исключения участки, как

застроенные, так и незастроенные, как принадлежащие частным лицам и промышленным предприятиям, так и ведомствам и учреждениям, находящимся в пределах всех городских поселений, была передана Рязанскому караульному батальону [15].

Заключение

С отречением от престола царя Николая страна утратила не только монарха, но и Верховного главнокомандующего. После гибели Российской империи начался период поиска новых форм управления, в том числе и в частях местной караульной службы. Караульные части не менее других армейских подразделений пострадали от беспрецедентных изменений, связанных с октябрьской революцией: рядовой состав постоянно подвергался искушению изменить присяге, между офицерами и солдатами возникало несогласие. Однако базовый принцип организации армейской службы (и военизированных формирований), заключающийся в единоначалии и жесткой субординации, неизменный в любых социально-политических условиях, обеспечил реализацию совершенно нового социального проекта в условиях гражданской войны и иностранной интервенции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Лузиков В.К. Формирование и комплектование частей и соединений Красной Армии в 1918-1920 гг. : по материалам Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Лузиков Владимир Константинович. — Москва : Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2015. — 203 с.
2. Трибунский П.А. Рязанская энциклопедия: Военные действия на территории Рязанской губернии : в 16 т. / П.А. Трибунский. — Рязань : Рязань, 1994. — Т. 12. — 233 с.
3. Декреты советской власти. Т. 3. — Москва, 1964. — 664 с.
4. Колотков М.Б. Значение Декрета «о красном терроре» от 5 сентября 1918 г. в формировании системы политических репрессий в советской России в 1918-1922 гг. / М.Б. Колотков // Актуальные проблемы российского права. — 2003. — 3.
5. ГАРО. — Ф. Р-2937. — Оп. 1. — Д. 1.
6. Офицеры // РИА. — URL: <https://www.ria1914.info> (дата обращения: 05.02.2025).
7. ГАРО. — Ф. Р-2937. — Оп. 1. — Д. 12.
8. ГАРО. — Ф. 256. — Св. 89. — Д. 328.
9. Григоров А.И. Рязанская Книга Памяти Великой войны 1914-1918 годов. Том 2 / А.И. Григоров, А.А. Вершинин, А.В. Махалин [и др.]. — URL: https://genealog-grigorov.ru/grigorov_istorik_genealog_ryazanskaya_kniga_pamyati_1914-1918/pdf/RMBGW_v.II_1167-1462_35pd.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
10. ГАРО. — Ф. Р-2937. — Оп. 1. — Д. 49.
11. РГВИА. — Ф. 7714. — Оп. 1. — Ед. хр. 2.
12. ГАРО. — Ф. Р-2937. — Оп. 1. — Д. 50.
13. ГАРО. — Ф. Р-2937. — Оп. 1. — Д. 19.
14. ГАРО. — Ф. Р-2937. — Оп. 1. — Д. 7.
15. ГАРО. — Ф. Р-2937. — Оп. 1. — Д. 151.
16. Булычев Н.А. Занимательная топонимика или Абсурды и курьёзы названий рязанских улиц / Николай Булычев. — Рязань, 2022. — 252 с.
17. Чумичёва Е.В. Альбом-каталог «Рязань в фотографиях XIX – первой трети XX века» / Е.В. Чумичёва, Д.Ю. Филиппов. — Рязань : Изд-во РИАМЗ, 2012. — 512 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Luzikov V.K. Formirovanie i komplektovanie chastej i soedinenij Krasnoj Armii v 1918-1920 gg. : po materialam Ryazanskoj, Tambovskoj i Tul'skoj gubernij [Formation and recruitment of units and formations of the Red Army in 1918-1920 : based on the materials of the Ryazan, Tambov and Tula provinces] : dissertation... Candidate of Historical Sciences : 07.00.02 / Luzikov Vladimir Konstantinovich. — Moscow : Russian Academy of Sciences and Public Service under the President of the Russian Federation, 2015. — 203 p. [in Russian]
2. Tribunskii P.A. Rjazanskaja jenciklopedija: Voennye dejstvija na territorii Rjazanskoj gubernii [Ryazan Encyclopedia: Military operations on the territory of the Ryazan province] : in 16 vol. / P.A. Tribunskii. — Ryazan : Ryazan, 1994. — Vol. 12. — 233 p. [in Russian]
3. Dekrety sovetsoj vlasti. T. 3 [Decrees of the Soviet government. Vol. 3]. — Moscow, 1964. — 664 p. [in Russian]
4. Kolotkov M.B. Znachenie Dekreta «o krasnom terrore» ot 5 sentyabrya 1918 g. v formirovanii sistemi politicheskikh repressii v sovetskoj Rossii v 1918-1922 gg. [The Significance of the Decree on the Red Terror of September 5, 1918, in the

Formation of the System of Political Repression in Soviet Russia in 1918-1922] / M.B. Kolotkov // Aktualnie problemi rossiiskogo prava [Current Issues in Russian Law]. — 2003. — 3. [in Russian]

5. GARO. — F. R-2937. — Op. 1. — C. 1. [in Russian]

6. Oficery [Officers] // RIA. — URL: <https://www.ria1914.info> (accessed: 05.02.2025). [in Russian]

7. GARO. — F. R-2937. — Op. 1. — D. 12. [in Russian]

8. GARO. — F. 256. — Sv. 89. — D. 328. [in Russian]

9. Grigorov, A.I. Rjazanskaja Kniga Pamjati Velikoj vojny 1914-1918 godov. Tom 2 [Ryazan Book of Memory of the Great War of 1914-1918. Volume 2] / A.I. Grigorov, A.A. Vershinin, A.V. Makhlin [et al.]. — URL: https://genealog-grigorov.ru/grigorov_istorik_genealog_ryazanskaya_kniga_pamyati_1914-1918/pdf/RMBGW_v.II_1167-1462_35pd.pdf (accessed: 05.02.2025). [in Russian]

10. GARO. — F. R-2937. — Op. 1. — D. 49. [in Russian]

11. RGVIA. — F. 7714. — Op. 1. — St. un. 2. [in Russian]

12. GARO. — F. R-2937. — Op. 1. — D. 50. [in Russian]

13. GARO. — F. R-2937. — Op. 1. — D. 19. [in Russian]

14. GARO. — F. P-2937. — Op. 1. — D. 7. [in Russian]

15. GARO. — F. R-2937. — Op. 1. — D. 151. [in Russian]

16. Bulychev N.A. Zanimatel'naya toponimika ili Absurdy i kur'yozy nazvanij ryazanskih ulic [Entertaining toponymy or Absurdities and curiosities of names of Ryazan streets] / Nikolai Bulychev. — Ryazan, 2022. — 252 p. [in Russian]

17. Chumichyova E.V. Al'bom-katalog «Ryazan' v fotografiyah XIX – pervoj treti XX veka» [Catalog album "Ryazan in photographs of the XIX-first third of the XX century"] / E.V. Chumicheva, D.Yu. Filippov. — Ryazan : RIAMS Publishing House, 2012. — 512 p. [in Russian]